

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

М.В. Богуславский

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», г. Москва

Характеризуется современная российская образовательная политика начала XXI века. Подробно освещается процесс ретроинновационных изменений, произошедших в российском образовании за рассматриваемый период. С историко-педагогических позиций обосновываются основные перспективы и возможные риски осуществления реализуемой в настоящее время образовательной политики.

Ключевые слова: образовательная политика, история педагогики и образования, ретроинновации, советская система образования, рискология.

В настоящее время разворачивается сложный процесс формирования новой стратегии развития российского образования на основе сочетания его традиционных преимуществ и обеспечения конкурентоспособности в современном мире.

Природа рисков в современной системе российского образования, особенность и сложность современной образовательной ситуации в РФ заключаются в одновременном существовании и реализации двух позитивных образовательных стратегий (вестернизаторско-либеральной и традиционно-консервативной), причем построенных на разных идеологических и педагогических основаниях.

Эта проблема на методологическом, теоретическом и прогностическом уровнях концептуально охарактеризована автором в монографиях [1; 2] и цикле статей в ведущих педагогических журналах [3–8].

Парадигма, носящая либерально-вестернизаторский и перспективно инновационный характер, определяет процессы, происходящие в российском высшем образовании (двухуровневая система высшего образования, компетентностный подход, Закон «Об образовании в РФ», Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования).

Целеценностные основы либерально-вестернизаторской парадигмы как мировоззренческой базы развития отечественного высшего образования формировались на протяжении двадцати лет – в 1990-е гг. и в первое десятилетие XXI в. Основами выступали:

- признание реализации прав и потребностей субъектов образовательного процесса как доминирующей цели образовательного процесса;
- предельная вариативность типов, видов и форм организации образовательных учреждений и образовательного процесса;
- отсутствие у субъектов образовательной деятельности какой-либо ответственности перед государством, выражающейся, в частности, в вопросах трудоустройства;

– почти абсолютная свобода в осуществлении своей деятельности учреждений и организаций высшего образования при минимальной контрольной роли со стороны государства.

С начала XXI в. руководством Министерства образования и науки РФ был взят курс на полный перенос в отечественную высшую школу западной модели образования – преимущественно американской модели деятельности университетов. Стратегической целью образовательной политики, которой были подчинены все остальные, являлась максимальная интеграция системы российского образования в глобальную западную систему образования.

В этой политике были верно отрефлексированы, определены и частично реализованы основные перспективные позитивные векторы развития системы российского высшего профессионального образования в направлении ее интеграции в глобальное образование.

Среди позитивных направлений деятельности можно выделить:

- создание крупных и суперкрупных университетов;
- нарастающее вхождение элитных российских университетов в престижные международные рейтинги в сфере высшего образования и их динамичное продвижение вверх в этих рейтингах;
- складывание иерархии вузов с выделением в ней кластера привилегированных вузов (национальные, федеральные и исследовательские университеты);
- тренд на возвращение в сферу университетов научно-исследовательской деятельности;
- продуктивные попытки создания в российской университетской инфраструктуре технопарков, бизнес-инкубаторов и других успешно апробированных на Западе форм соединения образования, науки, бизнеса и производства;
- привлечение к преподаванию известных зарубежных специалистов;
- поощрение международной интеграции российских и зарубежных университетов, реализация программ стажировок преподавателей и студентов, проведение и участие в международных конференциях и исследовательских программах;
- значительный рост публикаций российских ученых и профессорско-преподавательского состава в международных информационных базах.

Вместе с тем такая политика в целом не дала ожидаемого прорыва. Более того, по последнему индексу ООН «Развитие человеческого потенциала», где оценивается вклад государства, Россия переместилась с 34-го на 71-е место.

В данной связи на протяжении 2013–2017 гг. при признании универсальных критериев и целей глобального развития мировой цивилизации у государственной власти *формируется целевая установка на изменение стратегии развития российского образования*. Приоритетной задачей становится его построение на национально-традиционно-консервативной основе как альтернативы в значительной мере идеологически исчерпавшей себя либерально-вестернизаторской модели, которая встречает нарастающую критику и усиливающееся сопротивление педагогической общественности.

Очевидно, что базовые ценности, лежащие в основе одновременно реализуемых сейчас стратегий развития российского образования, противоположны. Это создает ситуацию повышенных рисков в осуществлении российского образования.

В современной образовательной практике реализуются различные виды инноваций. Наряду с проективными инновациями в настоящее время все более проявляются так называемые ретроинновации. При этом подчеркнем, что само понятие «ретроинновация» не несет в себе негативного оттенка, а только научно фиксирует такой тип инноваций, когда в современное образование «возвращаются» после определенного исторического перерыва уже ранее присутствовавшие в нем феномены.

В данной связи отметим, что в настоящее время мы *переживаем вторую ретроинновационную волну в сфере образования*. Первая произошла в 1990-е гг. и заключалась в возвращении в отечественное образование утраченных феноменов дореволюционной России. Так, в российское образование после более чем 70 летнего перерыва вернулись лицеи, гимназии, в том числе и классические, прогимназии, воскресные и церковно-приходские школы, институты благородных девиц и пансионы. Обратим внимание, что содержание этой ретроинновационной деятельности в основном сводилось к возвращению названий и отчасти форм и содержания деятельности образовательных феноменов прошлого, в незначительной степени воспроизводя их целецеленностную основу.

В современной реальности педагогические консерваторы апеллируют уже не к дореволюционной традиции, а к советской, точнее позднесоветской. Представляется, что «золотой век» продуцируемой в настоящее время неоконсервативной парадигмы относится к историческому времени второй половины 70-х – первой половины 80-х гг. XX в.

На протяжении 2013–2017 гг. в российском образовании происходили:

- обоснование необходимости осуществления систематичной и целенаправленной внеурочной воспитательной деятельности гражданско-патриотической и военно-патриотической направленности (Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг.» принята Правительством РФ 30 декабря 2015 г.);
- возрождение ритуала исполнения Государственного гимна и подъема флага РФ в День знаний 1 сентября;
- возрождение физкультурно-допризывной деятельности, предусматривающей сдачу норм ГТО;
- восстановление системы спортивных школ, школ Олимпийского резерва;
- восстановление добровольных физкультурно-спортивных обществ;
- воссоздание юнармейского движения;
- пересмотр идеологии ФГОС, подготовка к введению предметных стандартов по отдельным дисциплинам;
- предстоящее установление по каждому предмету только трех учебников на основном, базовом и профильном уровнях;

- возвращение в учебный план астрономии с сентября 2017 г.;
- осуществление вновь профориентационной деятельности со школьниками;
- законодательное восстановление трудового воспитания и общественно – полезной деятельности школьников;
- воссоздание трудовых бригад в сельских школах;
- введение в 2020 г. в качестве обязательного в рамках ЕГЭ экзамена по истории, создание единого комплекса учебников по отечественной истории;
- формирование «Российского движения школьников»;
- введение единой региональной школьной формы;
- возвращение выпускного сочинения;
- учет социально значимых показателей («Золотой значок» ГТО, участие в волонтерской деятельности, туристско-краеведческая работа и т.п. дают по 1 дополнительному баллу за показатель, учитываемый наряду с результатами ЕГЭ при поступлении в вуз);
- использование потенциала Дворцов пионеров, Станций юных техников при осуществлении дополнительного образования;
- воссоздание образовательных комплексов (детский сад–школа) и др.

Как видно такая ретроинновационная направленность образовательной политики, безусловно, подразумевает последовательное и полное восстановление всего позитивного, что было в советской системе образования второй половины 70-х – первой половины 80-х гг. XX в., но оказалось последовательно исключенным из системы российского образования в 1990-е гг.

Вместе с тем провозглашенный в качестве стратегического курс на возвращение всего позитивного, что было в позднесоветской системе образования при переводе этого тезиса из сферы деклараций в область реальной образовательной политики, выдвигает ряд сложных и неоднозначных вопросов и порождает серьезные риски.

1. Какой собственно потенциал советской системы образования, кроме простого переноса из прошлого в настоящее названий ретрофеноменов предполагается задействовать, на что реально можно опереться?

2. Какие уроки следует извлечь из исторического опыта осуществления позднесоветской системы образования?

3. Какие существуют ограничения и риски при реинкарнации позднесоветской системы образования в современных российских образовательных реалиях?

Не претендуя на полноту раскрытия этих неоднозначных проблем, выскажем свою позицию.

1. Прежде всего, должен быть задействован потенциал, а также средства, способы, формы и методы его реализации, связанные с фундаментальным характером содержания общего среднего образования; гражданской и патриотической направленностью социально-педагогической и воспитательной деятельности; в основном, бесплатная и социально справедливая внеурочная и внешкольная образовательная деятельность, равно как и способы материальной и социальной поддержки учащихся из малообеспеченных семей. Разумеется, в

полной мере должен быть востребован педагогический и социальный потенциал детских и юношеских общественных организаций (октябрята, пионеры и комсомольцы).

2. Необходимо сохранить существующие сейчас вариативность и профильность образовательных учреждений и образовательной деятельности. Именно стремление «хорошо научить всех всему», отсутствие дифференциации и профильности, построение образовательного процесса и образовательной деятельности без учета интересов и склонностей обучающихся, направленности их познавательных интересов – наиболее негативные характеристики советской системы образования в 1970-е – 1980-е гг. Такая образовательная политика всеобщей унификации и единообразия непосредственно исходила из более общего политического курса на противодействие любой дифференциации советского общего, которое должно было оставаться монолитным.

Для реального, а не декларативного возвращения феноменов советской системы образования существует ряд серьезных рисков и ограничений. Назовем наиболее значимые из них. 1) Материальные ресурсы, на которых базировалась советская система образования, были значительно мощнее, чем современные финансовые возможности. 2) Советское общество было социально единым, в противовес современному существенно материально, социально, политически и религиозно дифференцированному российскому социуму. 3) Советский учитель был подвижником и альтруистом, что, конечно, в массовом масштабе не характеризует современный педагогический корпус.

Все это подчеркивает необходимость серьезного научного, содержательного, методического и организационного обоснования осуществляемой ретроинновационной деятельности в сфере российского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский М.В., Кудряшёв А.В, Милованов К.Ю. Стратегии модернизации российского образования в первой трети XX века: монография / под ред. чл.-корр. РАО, д-ра пед. наук, проф. М.В. Богуславского. М.: ИСРО РАО, 2017.
2. Богуславский М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы: монография. М.: ИСРО РАО, 2015. 118 с.
3. Богуславский М.В. Разработка и реализация стратегий развития образования в педагогике Российского Зарубежья в 1920-е – 50-е гг. XX века // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4. С. 22–34.
4. Богуславский М.В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. 2014. № 6. С. 15–26.
5. Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Изв. Российской Академии образования. 2014. № 1(29). С. 39–45.
6. Богуславский М.В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2014. № 6(91). С. 43–47.
7. Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI в. // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО. 2014. № 1. С. 5–11. www.pmedu.ru
8. Богуславский М.В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. Интернет-журнал РАО, 2013. № 4. С. 5–20. www.pmedu.ru

Об авторе:

БОГУСЛАВСКИЙ Михаил Викторович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Научно-методического центра по инновационной деятельности высшей школы им. Е.А. Лурье Тверского государственного университета, заведующий Центром истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки РАО

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

М.В. Фирсов

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет, г. Москва

И.Д. Лельчицкий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Осуществление исторической реконструкции социально-педагогического процесса имеет большое значение для понимания особенностей социальной педагогики как области познания, практики и образовательной деятельности. В современном социально-педагогическом познании существуют различные подходы, в немалой степени они зависят от научных традиций и сложившихся национальных научных школ, своеобразия практики социальной педагогики, социально-культурных и социально-экономических реалий страны.

Выяснение генезиса процесса, архетипических моделей, способов описания является приоритетными теоретико-методологическими проблемами социальной педагогики, в осмыслении ее места не только в системе педагогических наук, но и в системе социального гуманитарного знания.

Ключевые слова: *социально-педагогический процесс, социальная педагогика, институционализация социальной педагогики, парадигмы ретроспективного анализа социально-педагогического процесса.*

Типология подходов к осмыслению истории социально-педагогического процесса

В современном отечественном и зарубежном познании сложились представления о социальной педагогике как *трансверсальной области* познания и практики. Немецкий ученый П. Вельш, его обозначил как процесс, включающий в себя перманентное пересечение дисциплинарных границ между различными областями знания с целью синтеза необходимых знаний относительно определенной постановки вопросов и проблем [15, с. 484].

Термин «социальная педагогика» объединяет различные измерения социально-педагогического процесса, который эволюционировал в течение многовековой цивилизации, где своеобразным образом изменялась не только содержательная сторона практики, но и система представлений, что, в свою очередь отражалось, в исторических формах предметного языка.

Европейские исследования на рубеже XX–XXI вв. формируют свои представления вокруг следующих областей социальной педагогики, которые и составляют ее предметное поле: социально-педагогическая теория, социально-педагогическая практика, социально-педагогическое образование. В своей совокупности эти области определяют современное состояние социально-